

В. С. Михайловский

Неомарксизм: уточнение понятия в контексте периодизации развития марксистской методологии анализа социально-политических процессов

Марксизм как философское, экономическое и политическое учение формируется в XIX в. в период становления и утверждения на Западе индустриального общества. Традиционно считается, что определяющее значение в марксизме имеет материалистическое понимание истории, учение о прибавочной стоимости и учение о пролетарской революции. Однако, творческое наследие К. Маркса и Ф. Энгельса настолько огромно и разнообразно, что более чем столетие оказывает влияние на развитие социального знания. Споры о роли марксизма как научной теории и/или идеологии, его методологическом значении продолжаются, поэтому и оценка марксизма носит неоднозначный характер. Она градируется от полного принятия его основных положений до серьезной полемики вокруг марксистской методологии и концептуальных положений, выводов и прогнозов социально-политического развития. Отсюда происходят различные интерпретации учения К. Маркса, связанные с творчеством различных исследователей и научных школ.

На наш взгляд, уместно говорить о двух этапах в развитии марксизма: классическом и неклассическом. Первый этап – собственно марксистский этап, этап формирования и развития марксизма К. Марксом и Ф. Энгельсом во второй половине XIX в. Второй этап – это этап «марксизма после Маркса», а точнее после смерти Ф. Энгельса (1895 г.). На первом этапе выделяется период раннего и позднего К. Маркса. Что касается второго этапа, то в него включается вся совокупность социально-философских, экономических и политических концепций, индивидуальных и коллективных интеллектуальных проектов и практик XX–XXI вв. в русле идейной традиции, восходящей к Марксу.

Марксизм, как известно, на последующем этапе после своего возникновения, сохранив в той или иной степени заложенные в нем самом положения, методы и принципы, однако внес в себя изменения, корректировки, качественно новые положения и выводы, соответствующие новым реалиям действительности. Отсюда и возникает вопрос, как должен называться «этот марксизм», какой термин лучше отражает трансформации марксизма после смерти Энгельса? Возможно ли сохранить за новыми исследованиями название «марксизм», имея в виду то, что как и другие направления научной, философской, социально-политической мысли, марксизм постоянно развивается, изменяется, переходит в новые качественные состояния, отвечающие потребностям современности? Либо терминологически необходимо подчеркнуть, что это именно не «старый», а «новый» марксизм, «современный марксизм», «неомарксизм». Либо «марксизм после Маркса» всего лишь современная теория марксистского типа не порывающая с классическим марксизмом. Либо вообще отказаться от категории «марксизм», по отношению к современным даже близким к марксизму исследованиям, растворив их среди других научных направлений социальной мысли. На наш взгляд, отказываться от категории марксизма не стоит. Мы предлагаем использовать понятие «неклассический этап в развитии марксизма», тем самым отделив основателей марксизма от его последователей.

Анализ неклассической марксистской мысли в различных странах показывает, что ее специфика обусловлена, во-первых, влиянием на нее исторических и культурных традиций в той или иной стране и, во-вторых, явно выраженным многообразием в выборе тематики и способов интерпретации как отдельных проблем, так и марксизма в целом. Наряду с исследованиями, которые развивались на основе и в тесной связи с классическим марксизмом, возникли различного рода нестандартные его версии. В исследовательской литературе эти версии рассматривались

неоднозначно, что приводило к появлению различных классификаций неклассической марксистской мысли.

Наиболее распространенным в научной, а особенно в учебной литературе является деление марксистских последователей на «западный» и «восточный» лагерь [1, с. 139; 2, с. 6; 3 с. 11]. При этом под «восточным марксизмом» понимается этап развития марксизма прежде всего В. И. Лениным, а также этап сталинского упрощения марксизма. «Западный марксизм» – течение, которое, с одной стороны, противостоит «восточному марксизму» (ленинизму) и официальной советской философии, а с другой стороны критически развивает наследие Маркса и Энгельса. Основоположниками этого направления принято считать Д. Лукача, К. Корша, А. Грамши.

На наш взгляд использование понятий «восточный и западный марксизм» не отвечает запросам современной научной мысли. Во-первых, цивилизационный критерий в проведении границ марксизма не выводит исследователей на новый уровень понимания проблемы развития марксизма, а только порождает еще больше дополнительных вопросов. Совершенно неясными остаются цивилизационные границы «Востока» и «Запада», особенно в вопросе отнесения к какому-либо лагерю таких течений, как люксембургизм, школа «Праксиса», Будапештская школа. Особенно противоречиво выглядит деление на «западный» и «восточный» марксизм по отношению к авторам, творчество которых приходится на постсоветский период в развитии марксизма: Теотониу дус Сантус, Руй Мауро Марини, Ваниа Бамбирра, Родольфо Ставенхаген (Бразилия), Рауль Пребиш (Аргентина), Самир Амин (Египет), Ли Миньци (Китай), А. В. Бузгалин и А. П. Колганов (Россия). Вкладывание цивилизационного содержания в термины «западный» и «восточный» марксизм обладает слабым эвристическим потенциалом, так как восточные цивилизации характеризуются явным разнообразием. Выявление «восточности» или

«западности» того или иного автора, на наш взгляд, не является продуктивным для современных социально-политических исследований.

Во-вторых, если все же в понятие «восточный» марксизм вкладывается именно его связь с творчеством В. Н. Ленина, то и это не разрешает проблемы, ибо получается, что противостоящий ему «западный» марксизм - не имеет никакого отношения к ленинизму, т.е. «неленинский». Таким образом, приходится выявлять степень обращенности того или иного автора к наследию Ленина. Отсюда получается, что неклассический марксизм – это «ленинский» марксизм, а творчество всех остальных авторов косвенно или напрямую должно соотноситься именно с ним.

Отождествление «восточного» марксизма с ортодоксальным также не продуктивно. Термин «ортодоксальный» марксизм применяется по отношению к марксистским работам Г. В. Плеханова, А. Бебеля и К. Каутского. С другой стороны, под «ортодоксальным» марксизмом зачастую понимают марксоведение, (новые исследования работ К. Маркса и Ф. Энгельса), что не имеет ничего общего с деятельностью тех, кого относят к «восточному» марксизму. Отождествление «западного» марксизма с «неортодоксальным» также не дает понимания сущности того, что есть «марксизм после Маркса»

Дифференциация и систематизация последователей К. Маркса чаще всего осуществляется путем изучения творчества различных теоретиков, а затем на основании некоторых общих теоретико-методологических положений их объединяют или выделяют как представителей определенного направления: *историцистское* (А. Грамши), *онтологистское* (Д. Лукач), *методологистское* (Г. делла Вольпе), *неомарксизм Франкфуртской школы* (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Ю. Хабермас, Г. Маркузе), *экзистенциально-феноменологическое* (Ж.-П. Сартр, Э. Пачи, журнал «Телос» в США), *фрейдомарксизм* (Э. Фромм), *праксеологическо-антропологическое* (Г. Петрович, Р. Супек), *аналитический марксизм* (Дж. Коэн, Дж. Ремер, Дж. Элстер), философия надежды (Э. Блох). При оценке

этих направлений исследовательской деятельности возникают острые дискуссии по поводу правомерности отнесения того или иного направления к числу марксистских, по вопросу о том, кого можно считать марксистом и уместно ли использование по отношению ко всем им термина «неомарксизм». Как отмечает А. А. Грицанов, «в современных исследовательских традициях, обозначающих себя как марксистские, неомарксистские или постмарксистские, равно как и в школах и направлениях немарксистского и антимарксистского толка сколько-нибудь корректное обозначение неомарксизма отсутствует и в настоящее время». Понятие неомарксизм используется: а) «в узком смысле – для фиксации и содержательной характеристики значимой парадигмы исследований представителей Франкфуртской школы»; б) «в широком смысле – для обозначения направленности и теоретических оснований исследований, в той или иной мере использовавших марксовы объяснительные модели в своем творчестве и при этом практически всегда отвергавших ортодоксальный и официальный советский марксизм («сталинизм») 30–80-х, выступавший, как правило, под наименованием «марксизм-ленинизм»[4, с.625]. Так же добавим, что в широком смысле к термину «неомарксизм» также зачастую относят все философские и социологические течения, формирование которых происходило в той или иной мере под влиянием идей Маркса.

«Неомарксизм» как «новый» марксизм наделяется смыслом и адекватно читается лишь в рамках и на фоне своей оппозиции «старому» марксизму. Отсюда, если мы относим работы теоретиков к «новому» марксизму, то автоматически все не отнесенное становится «старым» марксизмом. По-этому отождествление «неомарксизма» только с Франкфуртской школой некорректно, ибо умоляет значимость внесения всех новаций в марксизм осуществленных многочисленным числом авторов не входящих в данную школу. Также сведение «западного» марксизма к неомарксизму не представляется возможным в силу того, что «восточный

марксизм» предполагает новации в марксизме и не может быть назван «старым». Данная схема имеет место быть только в том случае, если «неомарксизмом» называть то, что «ново» по отношению к «восточному» марксизму, который в этом случае будет «старым», «прежним». Однако отсюда возникает вопрос, чем тогда будет этот «старый восточный» марксизм по отношению к классическому?

Логичным нам видится сведение неомарксизма к «марксизму после Маркса». По сути дела, предложенный термин «неклассический» марксизм несет в себе суть термина «неомарксизм», так как «неклассический» – это и есть новый по отношению к классическому. Однако мы все-таки предлагаем не использовать термин неомарксизм как синоним неклассическому марксизму. В отношении последователей Маркса, либо тех, кто, так или иначе использовал марксистскую методологию или проблематику, уместно будет различать «неомарксистов» и «промарксистов». На наш взгляд, идеологический критерий дифференциации неклассического марксизма поможет избежать многих противоречий. Исходя из идеологического критерия под «неомарксизмом» в узком смысле понимается деидеологизированный марксизм на его неклассическом этапе развития, т.е. развитие марксистской методологии анализа социально-политических процессов. Промарксизм есть идеологизированный марксизм на неклассическом этапе его развития. Введение термина «промарксизм» подчеркивает, что его представители (социал-демократы, ревизионисты, меньшевики, австромарксисты, ленинцы, троцкисты, маоисты, лидеры национально-освободительных движений социалистической ориентации, геваристы, археомарксисты, люксембургисты, левые коммунисты, операисты, ситуационисты, представители группы «социализм и варварство», школы «Праксис», пролетаристы, альтерглобалисты) внося что-либо новое в классический марксизм или уделяя внимание какому-либо аспекту классического марксизма и интерпретируя его, руководствовались в большей степени политико-идеологическими соображениями и

демонстрировали тем самым свою не научную приверженность или интерес к марксизму, а свою политическую позицию. Их критика Маркса носила ангажированный характер. Термин «промарксизм» предлагается применять для характеристики направлений, которые используют марксизм как идеологию, а не методологию анализа социальных процессов.

Чтобы дать широкое определение неомарксизма, первоначально следует дифференцировать позиции авторов, обращающихся к марксизму (на сколько это возможно) без идеологической ангажированности. Это позволит выявить и другие, более частные критерии отнесения к «неомарксизму». Для этого предлагается использовать критерии «акцента», «плюса», «вектора».

К группе «акцента» будем относить тех авторов, которые, во-первых, считали и называли себя марксистами, во-вторых, работали в русле марксизма как такового, в-третьих, уделяя внимание тем или иным проблемам классического марксизма, внося в него что-либо новое, оставались тем не менее в его рамках. Все новое, внесенное ими в марксизм, вне его не было чем-то самостоятельным (теорией, концепцией, течением), оно становилось новым и концептуальным только внутри самого неомарксизма. Деятельность этих представителей в большей степени может быть охарактеризована как акцентирование на те или иные стороны и проблемы марксизма. Подобное акцентирование не выводило за рамки марксизма, но придавало исследованиям оригинальность, новизну, которые свидетельствовали о его развитии. К авторам этой группы можно отнести Д. Лукача, А. Грамши, Ж. Лефевра, А. Коллети, Г. дела Вольпе, Б. Оллмана, Э. Манделя.

К группе «плюса» следует относить теоретиков, которые, во-первых, в большинстве своем не называли себя марксистами, хотя открыто ему симпатизировали, в большинстве своем были представителями и зачастую основателями каких-либо иных «измов», и которые обращались к марксизму через его интерпретацию в синтезе с другими самостоятельными концепциями. В результате такого синтеза, «плюсования» получался

своеобразный «гибрид» марксизма и другого философского, социально-политического, экономического учения. В эту группу на наш взгляд можно включить Э. Фромма, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса, Ж.-П. Сартра, Л. Альтюссера, Э. Пачи, Ж. Бодрийяра, Э. Райта.

В группе «вектора» можно выделить тех авторов, которых большинство своем выступают как философы, историки, экономисты, культурологи, политологи, т. е. без какой-либо жесткой привязки какому-либо философскому течению. Главной черта их исследований заключается в том, что они используют марксистскую методологию для изучения различных областей социальности. Среди множества исследователей этой группы следует выделить И. Валлерстайна, Э. В. Ильенкова, М. Лифшица, Э. Томпсона, М. Рюбеля, Г. Бравермана, Р. Уильямса, Ф. Джеймсона .

Таким образом, неомарксизм – совокупность деидеологизированных философских, социологических, экономических, политологических, исторических концепций, индивидуальных и коллективных проектов и интеллектуальных практик, умственных течений XX – начала XXI вв. в русле идейной традиции либо восходящих к марксизму, интерпретирующих и/или синтезирующих марксистскую методологию решения научных задач современности. Данное определение дает возможность выделить те исследовательские направления в «марксизме после Маркса», которые в первую очередь ориентированы на познание социального развития, а не на защиту социально-экономических и политических интересов. Иное широкое содержательное определение неомарксизма, в силу разноплановости и многообразия различных концепций и исследований, а также высокого уровня мировоззренческого разброса, содержало бы слишком широкий перечень критериев, что лишало бы его эвристической значимости. Уточняющее определения могут быть даны только относительно разных направлений «неомарксизма».

Список литературы

1. Козер, А.А. Философия: курс лекций : в 2 ч/ А.А. Козер, Л.Е. Лойко. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – Ч 1. – 231 с.
2. Грицанов, А. А. Неомарксизм / А. А. Грицанов // Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов [и др.] ; гл. ред. А. А. Грицанов. – Минск, 2003. – С. 625.
3. Андерсон, П. Размышления о западном марксизме / П. Андерсон // Размышления о западном марксизме / П. Андерсон. – М., 1991. – С. 6–150.
4. Дмитриев, А. Н. Марксизм без пролетариата: Георг Лукач и ранняя Франкфуртская школа (1920–1930-е гг.) / А. Н. Дмитриев. – СПб. : Европ. ун-т в Санкт-Петербурге ; М. : Лет. сад, 2004. – 528 с.